

Эдвард Джордж БУЛЬВЕР-ЛИТТОН

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ПРИЗРАКАМИ, ИЛИ ДОМ И РАЗУМ

Один мой приятель, человек просвещенный и философ, как-то раз сказал мне полушутя-полусерьезно:

— Представь себе, я недавно обнаружил прямо посреди Лондона дом с привидениями.

— В самом деле? С настоящими привидениями?

— Этого я тебе не могу сказать, знаю только одно: шесть недель назад мы с женой искали себе жилище. Мы проходили по одной тихой улице и увидели в окне объявление: «Меблированные комнаты». Место нам понравилось, мы вошли в дом, осмотрели комнаты и остались довольны, сняли их на неделю... а на третий день выехали. Жена ни за что на свете не соглашалась там больше находиться, и это меня несколько не удивило.

— И что же ты там увидел?

— Прости, мне не хочется сделаться посмешищем, представ в роли суеверного фантазера, а с другой стороны, я не могу рассчитывать, что ты поверишь мне на слово, не будучи сам свидетелем тех событий, которые в пересказе покажутся тебе невероятными. Скажу одно: причиной нашего отъезда не было что-то увиденное или услышанное. В этом случае ты вполне мог бы предположить, что мы стали жертвами своего разгоряченного воображения или же какого-то трюка. Нет, нас вынудил уехать невыразимый ужас, который мы испытывали всякий раз, когда проходили мимо двери одной

пустой комнаты, хотя нам не случилось там что-нибудь увидеть или услышать. Удивительное дело: впервые в жизни я согласился со своей женой, а она у меня умом не блещет, и признал, после того как мы провели в этом доме три ночи, что четвертую нам не вынести. В результате я на четвертое утро вызвал женщину, которая нам прислуживала и вела хозяйство в доме, и сообщил ей, что квартира нас не совсем устраивает и мы уедем раньше срока. Она сухо сказала: «Я знаю почему. Вы пробыли дольше всех остальных жильцов, мало кто здесь оставался на вторую ночь, а на третью только вы одни. Это потому, думаю, что они были очень добры к вам». «Кто это — они?» — спросил я, пытаюсь изобразить улыбку. «Как же — духи, кем бы они там ни были. Я против них ничего не имею. Мне они знакомы с тех давних времен, когда я еще не была здесь служанкой. Знаю, что они когда-нибудь сведут меня в могилу. Ну и ладно, я уже немолода, все равно скоро умирать. Я и тогда отсюда никуда не денусь — останусь здесь, вместе с ними». В голосе женщины слышалось спокойствие отчаяния. Своего рода благоговейный страх заставил меня прекратить расспросы. Я заплатил за неделю, и мы с женой были рады, что дешево отделались.

— Это очень любопытно, — сказал я. — Ничего я так не желаю, как провести ночь в доме с привидениями. Будь любезен, дай мне адрес того дома, откуда ты так постыдно бежал.

Приятель дал мне адрес, мы расстались, и я прямоком направился туда.

Дом располагался на север от Оксфорд-стрит, в мрачноватом, но respectable переулке. Оказалось, что дом закрыт: в окне не было объявления, на мой стук никто не ответил. Я уже собирался уйти, и тут ко мне обратился слуга из соседней пивной, собиравший поблизости пивные кружки:

— Вам нужно в дом, сэръ?

— Да, я слышал, что он сдается.

— Сдается? Здешняя экономка уже три недели как умерла, и теперь мистер Дж*** что только ни сулил, но никто не согласился здесь жить. Моя матушка у него в поденщицах, так он ей давал фунт в неделю, только чтобы там проветривать, и то она не согласилась.

— Не согласилась? А почему?

— В доме водятся духи, а старую экономку нашли в постели мертвой, с широко раскрытыми глазами. Поговаривают, что ее придушил дьявол.

— Ну и ну! А кто этот мистер Дж***? Хозяин дома?

— Да.

— Где он живет?

— На Г***-стрит. Номер ***.

— Кто он? Чем занимается?

— Ничем особенным, сэр. Он просто одинокий джентльмен.

Я протянул своему словоохотливому информатору заслуженную им мзду и отправился к мистеру Дж*** на Г***-стрит, находившуюся по соседству с переулком, красу и гордость которого составлял дом с привидениями. Мне повезло: я застал мистера Дж*** дома. Это оказался пожилой человек с умным лицом и располагающими манерами.

Я откровенно поведал, кто я и каковы мои намерения. Я заявил, что наслышан о дурной репутации принадлежавшего ему дома, что мне очень хотелось бы выяснить, в чем тут дело, и буду весьма признателен, если он сдаст мне этот дом хотя бы на одну ночь. Я заплачу: пусть назовет любую цену.

— Сэр, — отозвался мистер Дж*** очень любезно, — дом в вашем распоряжении, живите там, сколько вам заблагорассудится. О плате не может быть и речи, напротив, вы очень меня обяжете, если проясните причину тех странных феноменов, которые сводят к нулю

всю ценность дома. Я не могу сдать его внаем — мне даже не найти слугу, чтобы убирать комнаты и впускать посетителей. К несчастью, в доме куролесят привидения, если можно так сказать, и не только ночью, но и днем. Правда, ночью беспокойства, и даже иногда неприятностей, от них больше. Ту бедную старую женщину, которая умерла три недели тому назад, я взял из работного дома. Кто-то из моей семьи знал ее еще ребенком. Некогда она была так состоятельна, что снимала этот дом у моего дяди. Это была женщина большого ума и превосходного воспитания. Она единственная согласилась там жить. После ее внезапной смерти и дальнейшего дознания, о чем стало известно соседям, я отчаялся найти кого-либо на ее место, а тем более вселить жильца, поэтому охотно предоставил бы этот дом бесплатно на год любому, кто согласился бы платить за него налоги.

— С каких пор о доме идет дурная слава?

— Не могу сказать точно, но очень давно. Та старая женщина, которую я только что упоминал, рассказывала, что тридцать или сорок лет назад, когда она снимала этот дом, привидения уже там были. Я почти всю жизнь провел в Индии, на гражданской службе в Ост-Индской компании. В Англию я вернулся в прошлом году, когда получил наследство от дяди, среди прочего и этот дом. Он был закрыт и необитаем. Мне сказали, что там водятся привидения и никто не хочет в нем жить. Эта, как я тогда решил, пустая болтовня позабавила меня. Я затратил известную сумму, чтобы заново покрасить дом и починить крышу, пополнил старомодную обстановку, прикупив немного современной мебели, наклеил объявление и нашел жильца на год. Это был полковник в отставке. Он въехал туда с семьей — сыном и дочерью — и с четырьмя или пятью слугами, а на следующий день там никого не осталось. Рассказывали они самое разное, но напуганы все были одинаково. По совести, я не мог

не только обвинить, но даже упрекнуть полковника в нарушении договора. Тогда я поселил там упомянутую старую женщину и поручил ей сдавать квартиры. Ни один жилец не продержался дольше трех дней. Не буду пересказывать их истории: все они отличаются одна от другой. Лучше вам судить самому, чем оказаться под чужим влиянием; просто будьте готовы кое-что увидеть или услышать и примите меры предосторожности.

— А вам не любопытно было самому хоть раз провести ночь в этом доме?

— Было дело. Я провел там не ночь, а три часа среди бела дня в одиночестве. Мое любопытство не было удовлетворено, но больше оно меня не донимает. У меня нет ни малейшего желания повторить эксперимент. Вы не можете пожаловаться, сэр, что я был с вами недостаточно откровенен. Говоря по чести, я не советую вам ночевать в этом доме, разве что у вас необычайно крепкие нервы или же вы испытываете к загадочным явлениям непреодолимый интерес.

— Мой интерес действительно непреодолим, — сказал я, — и могу утверждать, что хотя только трус станет хвастаться своей храбростью, когда речь идет о непредсказуемой ситуации, но мои нервы закалены в самых многообразных испытаниях и я имею все основания полагаться на них даже при встрече с привидениями.

Мистер Дж***, ограничившись двумя-тремя словами, вынул из бюро ключи и вручил их мне. Я сердечно поблагодарил его за откровенность и за любезность и удалился со своим трофеем.

Мне не терпелось приступить к эксперименту. Вернувшись домой, я сразу вызвал моего доверенного слугу, веселого и бесстрашного малого. Я не знаю второго человека, менее склонного к суевериям, чем он.

— Ф***, — обратился я к нему, — помнишь, как однажды в Германии, в старом замке, мы подстерегали

безголовый призрак, о котором нам рассказывали, и как были разочарованы, так и не встретив его? Так вот, я слышал об одном доме в Лондоне, где — у меня есть основания надеяться на это — водятся привидения. Я собираюсь провести там ближайшую ночь. Судя по тому, что мне говорили, мне там предстоит нечто увидеть или услышать, и это нечто может оказаться действительно жутким. Не взять ли и тебя с собой? Могу ли я рассчитывать на твое присутствие духа, что бы ни случилось?

— О сэр, положитесь на меня, — радостно отвечал Ф***, улыбаясь до ушей.

— Очень хорошо, тогда вот тебе ключи от дома, а вот и адрес. Отправляйся туда теперь же и выбери для меня любую спальню по своему вкусу. Дом стоял пустой уже не одну неделю, поэтому затопи пожарче камин, хорошенько проветри постель, запаси вдоволь свечей и топлива для камина. Возьми мой револьвер и кинжал, сам тоже вооружись получше, и — неужели же паре англичан не под силу одолеть дюжину духов?

Остаток дня мне пришлось посвятить таким неотложным хлопотам, что я не имел времени подумать о будущем ночном приключении, участие в котором считал для себя делом чести. Я пообедал очень поздно, в одиночестве, и, по своему обыкновению, за обедом читал. Я выбрал на этот раз одно из эссе Маколея. Мне пришло в голову, что стоит взять эту книгу с собой: в ней содержалось столько здравого смысла и речь шла о предметах столь практических, что она могла послужить противоядием суеверному воображению.

Итак, около половины десятого я сунул книгу в карман и не спеша направился в сторону таинственного дома. Я взял с собой любимого пса — исключительно смелого и чуткого бультерьера, из тех, которые по ночам вынюхивают крыс в самых мрачных и заброшенных углах: с такой собакой только и ходить на духа.

Стояло лето, но ночь была прохладная; небо пасмурное, затянутое облаками. Луна, однако, виднелась: бледный, немощный лунный свет, но все же лучше, чем ничего, и можно было надеяться, что к полуночи, если не сгустятся облака, он станет ярче.

Я подошел к дому, постучал, и мой слуга открыл дверь с веселой улыбкой.

— Все в полном порядке, сэр.

— О! — Я был слегка разочарован. — И ничего необычного ты не заметил?

— Как же, сэр, надо признаться, кое-что мне послышалось.

— Что слышалось?

— Топот за спиной и пару раз тихий звук вроде шепота у самого уха — только и всего!

— И ты ничуть не испугался?

— Я-то? Ничуть, сэр. — Его неустрашимый вид убедил меня в одном: что бы ни случилось, мой спутник меня не покинет.

Мы находились в холле, входная дверь была заперта, и тут я обратил внимание на своего пса. Сперва он вбежал внутрь стремительно и нетерпеливо, а теперь жался к двери, скребся и скулил, прося, чтобы его выпустили. Я погладил его, что-то приговаривая ободряющим тоном. Пес, казалось, смирился и пошел за мной и Ф***, но при этом жался к нашим ногам и не рвался, как обычно в незнакомом месте, вперед на разведку. Сначала мы обошли все снизу: кухню, другие подсобные помещения и в особенности погреб, где нашли затянутую паутиной корзинку, а в ней две или три забытых бутылки вина, к которым, судя по всему, уже много лет никто не прикасался. Было ясно, что призраки спиртным не злоупотребляют. Больше ничего заслуживавшего внимания мы не обнаружили. За домом находился унылый мощный дворик, окруженный высокими стенами. Там было сыро, и наши следы отпечатывались на влажных

и пыльных камнях. И тут я впервые заметил нечто странное. Передо мной внезапно начал вырисовываться чей-то след. Я остановился и потянул слугу за рукав. За первым следом так же внезапно появился другой. Мы оба видели его. Я поспешил туда. Передо мной продолжали возникать отпечатки маленьких ног — ног ребенка. Они были нечеткими, но нам показалось, что это след босой ноги. Следы исчезли, когда мы достигли противоположной стены, и на обратном пути их не было. Мы вновь поднялись по лестнице и вошли в комнаты верхнего этажа — столовую, небольшую заднюю комнату и третью, совсем маленькую, — видимо, это была лакейская. Тишина стояла как в могиле. Затем мы обошли гостиные. Как мне показалось, они были недавно заново отделаны. Я уселся в кресло в передней гостиной, Ф*** поставил на стол канделябр с зажженными свечами, которым освещал дорогу. Я велел ему закрыть дверь. Когда он отвернулся, стул, стоявший у противоположной стены, быстро и бесшумно задвигался, начал приближаться и застыл примерно в ярде от меня, как раз напротив моего кресла.

— Э, да это будет почище, чем вертящиеся столы, — заметил я с усмешкой. Мой пес попятился и завыл.

Вернувшийся Ф*** не заметил, что стул поменял положение. Он принялся успокаивать собаку. Я пристально смотрел на стул, и мне показалось, что там появилось туманное бледно-голубое очертание человеческой фигуры, но такое расплывчатое, что я не доверял собственным глазам. Пес тем временем успокоился.

— Возьми стул напротив меня, — велел я, — и поставь его назад к стене.

Ф*** повиновался.

— Это вы, сэр? — спросил он, внезапно обернувшись.

— Ты о чем?

— Меня что-то ударило. Сюда — в плечо.

— Нет. Но кто-то здесь над нами потешается, это точно. Не знаю, как они проделывают свои трюки, но мы должны их поймать, прежде чем им удастся напугать нас!

Мы недолго пробыли в гостиной. Там было так сыро и холодно, что я предпочел подняться в верхний этаж, к камину. Мы заперли за собой двери. Надо сказать, что к этой мере предосторожности я прибегал всякий раз, когда мы завершали осмотр очередного помещения. Спальня, которую выбрал для меня слуга, была лучшая во всем этаже — большая, с двумя окнами, выходящими на улицу. Обширная кровать с пологом помещалась напротив камина, в котором пылал яркий огонь. Налево, между кроватью и окном, была дверь комнаты, где расположился мой слуга. Он постелил себе там на диване. Это была маленькая комнатушка с одной дверью. Выйти оттуда на лестничную площадку можно было через мою спальню. По ту сторону камина в моей комнате стоял встроенный шкаф, без запоров, оклеенный теми же тускло-коричневыми обоями, что и стены. Мы осмотрели его и ничего не нашли, кроме крючков для одежды. Простучали все стены и полостей не обнаружили. Это были толстые капитальные стены. После осмотра комнат мы немного обогрелись, я зажег сигару, и затем мы продолжили рекогносцировку. На лестничную площадку выходила еще одна дверь. Она была плотно закрыта.

— Сэр, — проговорил слуга в недоумении, — я отпер эту дверь вместе со всеми остальными, сразу как пришел сюда, изнутри ее запереть нельзя, потому что...

Не успел он закончить, как дверь тихо отворилась сама собой, хотя никто из нас к ней не прикасался. Мы быстро обменялись взглядами. Одна и та же мысль пришла в голову нам обоим: без человеческого вмешательства здесь не обошлось. Я первый ворвался в комнату,

слуга — за мной. Комнатушка была мрачная и пустая, только в углу валялось несколько пустых коробок и корзин. Окно маленькое, ставни закрыты, нет даже камина, дверь только одна — та, через которую мы вбежали; голый, без ковров, пол, на вид очень ветхий, неровный, изъеденный жучком; местами на нем виднелись заплатки из более светлого дерева. И ни одного живого существа, даже ни одного местечка, где живое существо могло бы спрятаться. Пока мы осматривались, дверь комнаты так же тихо захлопнулась, как перед тем открылась, и мы оказались в плену.

Тут я впервые почувствовал, как у меня от неизъяснимого ужаса по телу побежали мурашки. Слуга, напротив, ничуть не смутился:

— Не думают же они, сэр, что заманили нас в ловушку: эту дверь мне вышибить — раз плюнуть.

— Сначала попробуй ее просто отворить, — бросил я, отгоняя свои смутные опасения, — а я пока распахну ставни и посмотрю, что там снаружи.

Я отодвинул засов. Окно выходило на задний двор, который я уже описал. Выступов снаружи не было, только отвесная стена. Никакой опоры для ног. Тому, кто попытался бы вылезти из окна, была одна дорога — вниз, на камни.

Тем временем Ф*** безуспешно пытался открыть дверь. Затем он обернулся ко мне и попросил разрешения применить силу. Тут я должен признать, к его чести, что он не выказал ни малейших признаков суеверного страха. Его энергия, самообладание, даже веселость в чрезвычайных обстоятельствах восхищали меня. Оставалось поздравить себя с тем, как удачно я выбрал себе компаньона. Долго просить ему не пришлось. Но вся его сила — а он был редкостный здоровяк — оказалась так же бесполезна, как и предыдущие, более деликатные попытки. Дверь стояла как каменная и даже не дрог-

нула под мощными ударами ноги. Запыхавшись, он прекратил это бесполезное занятие. Я тоже сделал попытку и тоже не преуспел.

Я снова ощутил приступ страха, на этот раз более интенсивный и длительный. Мне почудилось, что из щелей пола исходят странные жуткие испарения и пропитывают атмосферу комнаты какими-то ядовитыми, опасными для жизни субстанциями. И тут дверь очень медленно и тихо раскрылась сама, без постороннего вмешательства. Мы стремглав выбежали на лестничную площадку. Там нас встретило большое, бледно светившееся пятно размером с человека, но бесформенное и нематериальное. Оно перемещалось вверх по лестнице, к чердаку. Я последовал за ним, а мой слуга — за мной. Пятно втянулось в открытую дверцу чердачного помещения, справа от лестницы. Я отстал на какой-то миг. Пятно опало, сжалось в крошечный шарик, очень яркий и блестящий; на мгновение застыло на кровати в углу, задрожало и погасло. Мы приблизились к кровати и осмотрели ее. Она была узкая, как обычно в чердачных комнатах для слуг. Рядом, на комод, валялся шелковый платок, старый и выцветший. В нем торчала иголка, которой кто-то начал штопать дыру и довел работу только до половины. На платке лежал слой пыли. Вероятно, и платок, и спальня принадлежали недавно умершей женщине. Я не удержался и из любопытства открыл комод. Там хранились какие-то предметы женского туалета и два письма, связанные выцветшей ленточкой. Я не стал церемониться и взял эти письма с собой. Ничего другого, достойного внимания, не обнаружилось. Светящееся пятно тоже больше не появлялось. Но когда мы повернулись к двери, собираясь уходить, впереди послышался частый стук шагов. Мы обошли остальные чердачные помещения (всего четыре) — топот перед нами не умолкал. Увидеть мы ничего не увидели — только слышали шаги. Я держал письма в руке.

Когда я спускался по лестнице, то отчетливо ощутил, как кто-то схватил меня за запястье и сделал слабую попытку вырвать письма. Я сжал их крепче, и невидимка отступил.

Мы вернулись в мою спальню, и только тут я обратил внимание, что пес нас не сопровождал. Он подобрался поближе к огню и дрожал мелкой дрожью. Мне не терпелось прочитать письма. Слуга тем временем открыл шкатулку с оружием, которое я велел ему принести, вынул его, положил на столик у изголовья и принялся успокаивать собаку, что, однако, оказалось трудной задачей.

Письма не отличались пространностью; на них были поставлены даты — ровно тридцать пять лет назад. Я решил, что это писал мужчина своей возлюбленной или муж своей молодой жене. Автор был моряк; об этом свидетельствовали не только встречавшиеся в тексте характерные словечки, но и упоминание какого-то морского путешествия. Правописание и почерк явно указывали на человека малообразованного, но язык был выразителен. В письме попадались ласковые слова, говорившие о безыскусной и страстной любви, но встречались и какие-то темные намеки — не на любовную тайну, а скорее на преступную. «Мы должны любить друг друга, — говорилось, мне помнится, в одном месте, — ведь как возненавидели бы нас окружающие, если бы все узнали». И еще: «Не засыпай никогда, если в комнате кто-то есть: ты разговариваешь во сне». И снова: «Что сделано, того не воротишь; нам нечего бояться, разве только восстанут мертвые, дабы обличить нас!» Здесь была приписка, сделанная более аккуратным (женским) почерком: «И они восстали!» В конце последнего письма имелась запись, сделанная тем же женским почерком: «Сгинул в пучине 4 июня, в тот самый день, когда...»

Я отложил письма и погрузился в размышления.

Однако, опасаясь утратить из-за этих мыслей душевное равновесие, я решил морально подготовить себя к чудесам, которые, возможно, сулила нам предстоящая ночь. Я встряхнулся, положил письма на столик, помешал угли (камин горел по-прежнему ярко) и открыл томик Маколея. До половины двенадцатого я спокойно читал, потом не раздеваясь лег в постель и сказал слуге, что он может уйти к себе, но пусть не засыпает. Дверь его комнаты должна была оставаться открытой. Уединившись, я пристроил две зажженные свечи на столик у изголовья, положил часы рядом с оружием и снова спокойно принялся за своего Маколея. Напротив ярко пылал огонь в камине; пес, казалось, заснул на каминном коврикe. Минут через двадцать я ощутил на щеке очень холодное дуновение, похожее на сквозняк. Я решил, что открылась дверь справа, которая выходила на лестничную площадку, но нет — она была закрыта. Тогда я перевел взгляд влево и увидел, что пламя свечей бешено заколыхалось, как при порыве ветра. В то же мгновение мои карманные часы, лежавшие на столике рядом с револьвером, тихонько заскользили к краю стола — плавно, осторожно, без видимых причин, — скользнули и исчезли. Я вскочил, схватил револьвер в одну руку, кинжал — в другую, чтобы оружие не поделило участь часов. Вооружившись таким образом, я стал искать на полу — часов как не бывало. У изголовья кровати слышались три громких, размеренных удара. Слуга крикнул:

— Это вы, сэръ?

— Нет, будь настороже.

Пес тем временем зашевелился и сел, быстро подергивая ушами. Он смотрел так пристально и странно, что я не мог оторвать от него глаз. Он медленно поднялся, шерсть его встала дыбом. Застыв как вкопанный, он сверлил меня тем же диким взглядом. Но у меня не было времени наблюдать за собакой, потому что

Содержание

Эдвард Джордж Бульвер-Литтон ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ПРИЗРАКАМИ, ИЛИ ДОМ И РАЗУМ <i>Перевод Л. Бриловой</i>	5
Джозеф Шеридан Ле Фаню МЕРТВЫЙ ПРИЧЕТНИК <i>Перевод Е. Токаревой</i>	53
Фиц-Джеймс О'Брайен ПОТЕРЯННАЯ КОМНАТА <i>Перевод Л. Бриловой</i>	76
Э. и Х. Херон ИСТОРИЯ ПОМЕСТЬЯ БЭЛБРОУ <i>Перевод А. Бродоцкой</i>	96
ИСТОРИЯ СЭДДЛЕРЗ-КРОФТА <i>Перевод Л. Бриловой</i>	113
Джордж Бернард Шоу ЧУДЕСНАЯ МЕСТЬ <i>Перевод А. Старцева</i>	129
Джон Кендрик Бангз КУХАРКА-ПРИЗРАК ИЗ БАНГЛТОПА <i>Перевод Л. Бриловой</i>	155
ПРОКАЗА ТЕОСОФОВ <i>Перевод Л. Бриловой</i>	190

Монтегю Родс Джеймс	
НОМЕР 13	
<i>Перевод Н. Роговской</i>	198
ГРАФ МАГНУС	
<i>Перевод В. Харитонова</i>	219
Эдит Несбит	
ДОМ С ПРИВИДЕНИЕМ	
<i>Перевод С. Антонова</i>	235
Гай Ньюэлл Бусби	
ЗАГАДОЧНЫЙ ЗОЛОТОЙ ПРИИСК	
<i>Перевод В. Прянишниковой</i>	254
ПРОФЕССОР ЕГИПТОЛОГИИ	
<i>Перевод Л. Бриловой</i>	263
Эдвард Фредерик Бенсон	
КОРСТОФАЙН	
<i>Перевод Л. Бриловой</i>	284
ХРАМ	
<i>Перевод А. Липинской</i>	300
Джон Дэвис Бересфорд	
НОЧЬ ТВОРЕНИЯ	
<i>Перевод Л. Бриловой</i>	319
Хью Уолпол	
МАЛЕНЬКОЕ ПРИВИДЕНИЕ	
<i>Перевод М. Куренной</i>	371
МИССИС ЛАНТ	
<i>Перевод М. Куренной</i>	391